

Рано утром Серефина разбудила Рейн от ее глубокого сна.

Поскольку солнце еще не взошло, во всей комнате было темно, единственным источником света было мерцание огня почти потухшей свечи.

Рейн потерла сонные глаза, глядя на окружающих сквозь ресницы. "Где я?" Она зевнула и попыталась открыть глаза, чтобы посмотреть на Серефину перед собой.

— Просыпайся, соня, и одевайся! Серефина бросила платье Рейн и вышла из комнаты, сказав: «Вставай, если ты опоздаешь к завтраку, ты не получишь его».

Рейн уставилась на платье в своей руке в тусклом свете, когда ее мысли вспомнили вчерашнее событие и вздохнула с сожалением, потому что она не могла пообедать с Тораком. Она действительно задавалась вопросом о реакции Торака в тот момент, когда он узнал, что Рейн снова исчезла.

Серефина должна была рассказать об этом Тораку или хотя бы оставить сообщение, но нет. Ведьма всегда искала неприятностей с Тораком. Должно быть, она сделала это намеренно, чтобы разозлить Альфу.

Рейн уставилась на платье в своей руке и почувствовала мягкость его ткани. Это было хорошо. Потом она спрыгнула с кровати и надела платье.

Из-за урчания в желудке она вспомнила, когда в последний раз ела...

Рейн даже не позавтракала вчера.

=====

Когда Рейн вошла в столовую, там разговаривали только Серефина и Кассандра.

"Доброе утро." — пробормотала Рейн, потому что они оба были слишком поглощены разговором, чтобы замечать ее.

"О, доброе утро." Кассандра вежливо улыбнулась Рейн, в то время как Серефина просто бросила на нее взгляд и жестом пригласила Рейн сесть рядом с ней.

Рейн последовала ее сигналу и села рядом с ведьмой, когда она начала наливать себе чашку молока, она знала, что в банке было молоко, потому что это был не первый ее раз в эту эпоху, но это был первый раз, когда Рейн видела, Серефина разговаривала с другими людьми, не раздражая их, Кассандра даже, казалось, наслаждалась этой темой.

"Значит, мой ребенок - девочка? Вы уверены в этом?" — удивленно спросила Кассандра.
«Откуда ты это знаешь? Даже для чистокровной ведьмы способность видеть будущее считается талантом».

«Я просто это знаю. В этом нет ничего особенного». Серефина небрежно пожала плечами, услышав похвалу от женщины.

Рейн пыталась удержаться от того, чтобы не насмехаться над словами Серефины. Ведьма ничего не знала о будущем, но вела себя так, как будто достаточно сильна для обладания такой способностью, но благоразумно не сделала ни единого замечания по этому поводу и попыталась занять себя, чтобы поесть свой хлеб с молоком.

Однако теперь, когда Рейн заинтересовалась личностью Кассандры, она, должно быть, была знакома Серефине.

— Могущественная ведьма? Кассандра была очарована этими словами, и на ее губах появилась мягкая улыбка. «Это звучит так здорово. Имя моего ребенка будет известно многим людям... Я не могу дождаться, когда этот день наступит». Она ласково потерла живот.

Чего Кассандра не знала, и Серефина не сказала ей, так это того, что ее не будет рядом с дочерью, когда этот момент произойдет.

Мгновение спустя Фабиан присоединился к раннему завтраку в плохом настроении, как будто морщина на его бровях навсегда врезалась между его глазами.

«Нам нужно сделать крюк для поездки к священному месту». Фабиан сообщил Серефине хриплым голосом. Он раздраженно проткнул мясо и жевал его.

"Почему?" Серефина вопросительно приподняла брови, Кассандра тоже, они идеально передразнили друг друга.

«Луна Ликантропа рождает сына, поэтому они устроят церемонию в деревне Картье и в окрестностях». Фабиан ненадолго остановился, чтобы глотнуть молока. «Я не хочу быть в одном месте с ликантропами, их вид, когда-то очень неразумный. Есть большая вероятность их раздражать, даже если мы об этом не знаем».

«О...» Кассандра сделала вид, будто только что что-то вспомнила. «Церемония наследника Альфы будет зрелищной. Они также сделали это, когда родился их первый сын». Она что-то вспомнила.

«Да, безопасность в то время была такой жесткой, хотя они и говорили, что все существа могут присоединиться к празднованию, но я не думаю, что они могли свободно передвигаться там, поскольку многие боятся ликантропов». — добавил Фабиан.

Торжество было открыто для любых существ, но они находились под строгим надзором и не допускались к детенышу Альфы.

Единственное, что привлекло внимание других существ, это роскошная еда и возможность увидеть самого страшного Альфу в этом царстве.

Слова Альфы заставили Рейн повернуть голову, чтобы прислушаться к их разговору.

«В обычный день деревня Картье — самый быстрый путь к священному месту». Кассандра заявила, что выпила чашку теплой воды вместо молока, потому что у нее аллергия на молоко.

«Давайте пойдем в обход». Он ворчал.

«Нет, мы поедем обычным путем через деревню Картье». — наконец сказала Серефина, глотая теплую воду из чашки.

— Разве ты не слышишь, что я сказал? Фабиан пристально посмотрел на Серефину.

Тем не менее, как только упрямая ведьма что-то решила, она следовала своему плану. «Не хотите ли вернуться пораньше за женой и ребенком?»

Возвращение Серефины заставило Фабиана закрыть рот. Конечно, он хотел вернуться как можно скорее, если бы не то, что Серефина зарекомендовала себя как одна из чистых кровей, Фабиан не оставил бы свою беременную жену одну в их доме.

Видя, что атмосфера стала такой напряженной, Кассандра попыталась поднять настроение, спросив небрежным тоном. «Я видел Альфу, и он кажется не таким страшным и беспокойным». — произнесла она. «Этот праздник для их второго сына, вы знаете имя ребенка?» — спросила Кассандра Фабиана, стоящего рядом с ней.

«Торак Донован». — ответил Фабиан ровным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2011348>